

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2022-59-3-148-153

ПРОБЛЕМЫ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ И ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ ИНДИВИДА

Т. Н. Федуленкова

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,
Владимир, Россия

Рецензия на монографию: *Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности*. М.: ЛЕНАНД, 2020. 152 с. ISBN 978-5-9710-747-8.

Монография Д. Б. Гудкова привлекает внимание своей новизной и актуальностью — и вместе с тем убедительной аргументацией и чрезвычайной ясностью построения мысли. Проблема прецедентности рассматривается в книге в непосредственной связи с проблемой языкового сознания, понимаемого автором как «говорящее сознание», являющее себя в коммуникации. В свою очередь, коммуникация понимается как транзакция «говорящих сознаний», подвергающихся в процессе общения «взаимокорректировке и взаимомодификации». Успешность коммуникации, по мнению автора, прямо пропорциональна широте зоны пересечения индивидуальных когнитивных пространств коммуникантов, величине общей части их языкового сознания.

Выдвигая ряд аргументов против так называемой «чистой» индивидуальности языкового сознания, Д. Б. Гудков признает незыблемость таких его показательных качеств для каждой языковой личности, как неповторимость и вариативность, которые обеспечиваются социальной обусловленностью и опосредованностью сознания знаками конкретной национальной культуры.

Важные исходные постулаты исследования заключаются в следующем: а) за основу когнитивного пространства индивида принимается когнитивная база лингвокультурного сообщества, б) неотъемлемый компонент структуры языкового сознания составляет «инвариантная часть, общая для всех языковых личностей, входящих в определенное лингвокультурное сообщество».

Актуальность данного исследования как раз и заключается в том, чтобы изучить значимые компоненты именно этой «части русского языкового сознания». В чем же мы видим новаторство автора в трактовке этой проблемы? Инновационный подход Д. Б. Гудкова, вне всякого сомнения, обнаруживается в интерпретации, во-первых, путей актуализации экстра-

лингвистических знаний посредством языка и вербального поведения, во-вторых, в представлении путей формирования корпуса явлений, «призванных обрести в данном сообществе статус прецедентных», в-третьих, в выявлении средств и специфики актуализации этих феноменов в коммуникации.

Избрание особенностей инвариантной части русского языкового сознания в качестве цели исследования сталкивает проф. Д. Б. Гудкова с проблемой, методологически родственной проблеме идентификации основополагающих признаков национального характера и этнической психологии. При этом автор исходит из двух основополагающих фактологических постулатов, а именно: а) из понимания перехода социального архетипа человеку по наследству от более ранних поколений, б) из существования так называемого «принципиального знаменателя личности», который представляет собою цепочку «предмет — действие» в сознании человека на невербальном, преимущественно нерефлексируемом уровне.

Как отмечают специалисты в области теоретической и прикладной лингвистики, в последние две декады термин *прецедентность*, равно как и его производные, оказывается одним из наиболее интенсивно используемых как в исследовательской, так и в сугубо аналитической литературе. Вполне очевидно, что эта активность была спровоцирована введением Ю. Н. Карауловым в метаязык лингвистики термина *прецедентный текст*, включающего, во-первых, тексты, обладающие познавательной и эмоциональной значимостью для индивида, во-вторых, тексты, имеющие сверхличностный и межпоколенный характер, и, в-третьих, тексты, переживающие постоянное и многократное обращение конкретной языковой личности в дискурсе.

Прослеживая далее развитие лингвистического метаязыка в данном направлении, отмечаем определенную последовательность появления новых понятий и соответствующих терминов в рассматриваемом семантическом поле:

- а) прецедентное высказывание,
- б) прецедентный прагморerefлекс,
- в) прецедентное имя,
- г) прецедентный феномен,
- д) прецедентная ситуация.

Понятие прецедентности, как очевидно из публикаций современников, успело получить различные интерпретации, однако само явление прецедентности так и не получило сущностного определения и описания, что может быть объяснено чрезвычайной его сложностью и глубиной.

Несомненная заслуга Д. Б. Гудкова состоит в инновационном подходе к рассмотрению данного явления и в выявлении ряда уровней прецедентности в авторской соотнесенности с рядом уровней сознания личности, среди которых называются следующие уровни:

- а) индивидуальное когнитивное пространство,
- б) коллективные когнитивные пространства в их разновидности,
- в) общее когнитивное пространство для всех социализированных членов конкретного лингвокультурного сообщества, дефинируемое автором как *когнитивная база*.

Творческое новаторство Д. Б. Гудкова видится и в способности исследователя обнаружить и аргументировать соответствия между разными градациями сознания индивида, с одной стороны, и различными видами прецедентных феноменов, с другой стороны, как то: феномены автопрецедентные, социумно-прецедентные, национально-прецедентные и универсально-прецедентные.

По Д. Б. Гудкову, автопрецеденты есть не что иное, как «отражение в сознании индивида некоторых феноменов окружающего мира, обладающих особым познавательным, эмоциональным, аксиологическим значением для данной личности, связанных с особыми индивидуальными представлениями, включенными в неповторимые ассоциативные ряды» (Гудков 2020: 25). Например, образ березы в саду со стекающим в кувшин соком (именно образ, а не понятие!) — образ детства, эмалированное ведро, полное напеченных мамой пасхальных пирожков с повидлом, — образ благополучия семьи.

Автор дает краткую характеристику рубрицированным национальным, социумным и универсальным прецедентным феноменам по параметрам их известности среднему носителю языка в конкретном социуме и вхождения в когнитивную базу этого социума или в «универсальное когнитивное пространство человечества» (Гудков 2020: 26).

Центром фокусировки внимания Д. Б. Гудкова тем не менее остаются национально-прецедентные явления, именуемые автором в сокращенном виде просто прецедентными феноменами — ПФ.

Детализируя специфику элементного состава прецедентных феноменов, Д. Б. Гудков выделяет такие признаки прецедента, как: а) «*фактность*» в широчайшем смысле слова, т. е. существование в виде *факта*, б) *образцовость*, или способность служить примером, эталоном, и, наконец, в) *императивность*, или способность выполнять роль основы моделирования последующих действий (курсив мой — Т. Ф.). Разделяя мнение других исследователей о роли невербальных прецедентов (например, «Три

богатыря» В. Васнецова или «Камаринская» М. Глинки), автор фокусирует свое внимание только на вербальных или вербализуемых прецедентах.

Вспомним, что вопрос о *прецедентном высказывании* был впервые поставлен в середине 90-х гг. XX века. Однако трактовка этого понятия Д. Б. Гудковым несколько отличается от предложенного В. Г. Костомаровым и Н. Д. Бурвиковой варианта и включает следующие характеристики: а) воспроизводимость в речи, б) законченность и самодостаточность, независимо от наличия / отсутствия предикации, в) знаковая сложность (или переосмысленность). К *прецедентным выражениям* автор относит также цитаты, которые дифференцируются на: а) собственно цитаты в традиционном понимании (как фрагмент текста), б) название произведения, в) полное воспроизведение текста, представленного одним или несколькими высказываниями.

Отмечаем творческие находки в авторской трактовке прецедентного высказывания, стоящего, по мнению Д. Б. Гудкова, в некотором роде особняком с его отличительными чертами, нехарактерными для других ПФ, а именно: ярко выраженная динамичность и способность к содержательной изменчивости прецедентного высказывания по сравнению с другими ПФ.

Прецедентная ситуация (ПС), в понимании Д. Б. Гудкова, есть некая «эталонная», идеальная ситуация со свойственными ей коннотациями.

К новаторским идеям монографии, несомненно, можно отнести выявление автором изоморфных черт прецедентных феноменов, а именно: а) отсутствие между прецедентными феноменами жестких границ, б) актуализация одного из них может провоцировать одновременную актуализацию нескольких других.

Давая характеристику прецедентному имени (ПИ) среди общих и индивидуальных имен, автор отрицает переход прецедентного имени в разряд общих нарицательных имен и аргументирует собственную научную позицию, обращаясь к сопоставлению прецедентного имени и нарицательных имен, которые по происхождению являются собственными. Главным критерием дифференциации ПИ и «чистых» индивидуальных имен (ИИ) автор считает тот факт, что за большинством прецедентных имен стоит либо прецедентный текст, либо прецедентная ситуация и связь прецедентного имени с последними очевидна и актуальна для коммуникантов.

Рассматривая проблему денотации прецедентного имени, Д. Б. Гудков отвергает идею «нулевой денотации» и утверждает, что денотатом ПИ является представление об именуемом им «культурном предмете».

Рассматривая проблему понятийности имен собственных, обозначенную в лингвистике ранее (Степанов 2016: 16), Д. Б. Гудков вносит коррективы в понятия сигнификации и коннотации прецедентного имени. Соглашаясь в общих чертах с точкой зрения Ю. С. Степанова, Д. Б. Гудков настаивает на формулировке: «индивидуальные имена именуют не вещи, а наши представления о них».

Автор, на наш взгляд, делает важное наблюдение, позволяющее дифференцировать и объяснить выбор говорящим ориентации (а) на личное представление о прецедентном имени (при экстенциональном его использовании) или (б) на национально детерминированное минимизированное представление (при интенциональном его использовании).

Возможность интенционального использования прецедентного имени объясняется автором наличием представления — *устойчивого, маркированного, аксиологически окрашенного, эталонного, не требующего экспликации* (курсив мой — Т. Ф.), — которое хорошо известно подавляющему большинству членов лингвокультурного сообщества (ЛКС). Что же касается прочих индивидуальных имен, даже известных большинству членов ЛКС, они этой способности лишены, так как не входят в разряд прецедентных (ср. *дядя Степа* — очень высокий человек и *Рамзан Кадыров* — ?..).

Д. Б. Гудков приходит к выводу, что основным критерием выделения прецедентных имен является не интенциональность их употребления («оно следствие, но не причина»), а то, что они актуализируют определенное национально детерминированное минимизированное представление (НДМП).

Сопоставительный анализ функций двусторонних имен приводит автора к выводу о том, что двусторонние имена в «своем обыденном значении выступают как общие имена, а в мифологическом — как индивидуальные, обладающие характерными чертами прецедентности», т. е. как собственно прецедентное имя.

В данной монографии читатель найдет ряд других интересных вопросов и трактовок понятий, касающихся проблемы прецедентности, например: проблема семантики прецедентного имени, проблема говорящего сознания и коммуникации, прецедентные имена в отношении к парадигме социального поведения и др. (Федуленкова 2021: 202). Филигранный авторский анализ взаимоотношений понятий в поле прецедентных феноменов способствует раскрытию характера таких оппозиций, как прецедентное имя и символ, прецедентные имена и абстрактные имена и др. — информация, так необходимая специалисту, занимающемуся проблемами семиотики, стилистики текста и интертекста (Федуленкова, Басова 2020: 177).

Монография интересна своей оригинальностью, своим сугубо авторским подходом к пониманию и трактовке основных составляющих феномена прецедентности, предложенной автором инновационной иерархией прецедентных феноменов и ее убедительной аргументацией, сопровождающейся объяснением закономерных связей прецедентных феноменов с когнитивной базой носителя языка и с его «говорящим сознанием» и особенностями коммуникации.

Книга актуальна, полна новых идей и новых и уточненных понятий и рекомендуется филологам, специалистам по лингвокультурологии, аспирантам и докторантам.

Список литературы / References

- Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М.: ЛЕНАНД, 2020. [Gudkov, Dmitry B. (2020) *Pretsedentnoe imya i problem pretsedentnosti* (Precedence Name and Issues of Precedence). Moscow: LENAND. (In Russian)].
- Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка. М.: URSS, 2016. [Stepanov, Yuriy S. (2016) *V trekhmernom prostranstve yazyka* (In the Three-dimensional Space of Language). Moscow: URSS. (In Russian)].
- Федуленкова Т. Н. Рецензия на монографию И. Г. Кошевой «Текстообразующие структуры языка и речи» // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. № 7 (2). С. 202–206. [Fedulenkova, Tatitana N. (2021) *Recenziya na monografiyu I. G. Koshevoj «Tekstoobrazuyushchie struktury yazyka i rechi»* (Review of the Monograph by I. G. Koshevaya “Text-forming Structures of Language and Speech”). *Theoretical and Applied Linguistics*, 7 (2), 202–206. (In Russian)].
- Федуленкова Т. Н., Басова Т. А. Лингвистика текста и его категории в концепции И. Р. Гальперина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2020. Т. 10. № 4. С. 177–183. [Fedulenkova, Tatitana N., & Basova, Tatitana A. (2020) *Lingvistika teksta i ego kategorii v koncepcii I. R. Gal'perina* (Linguistics of the Text and Its Categories in the Concept of I. R. Galperin). *Proceedings of the South-West State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, vol. 10, 4, 177–183. (In Russian)].